

Ноября 14 (27)

Священномученик
Феодор Грудаков

Священномученик Феодор родился 13 февраля 1889 года в деревне Песье Подольского уезда Московской губернии в семье крестьянина Василия Грудакова. После окончания в 1905 году Перервинского Духовного училища Федор поступил в Московскую Духовную семинарию.

В 1911 году после окончания семинарии Федор Грудаков был рукоположен во священника к Тихвинскому храму в село Богородское-Ватутинки Подольского уезда.

В 1919 году в Подольском уезде началось восстание против большевистской власти, часть населения организовала вооруженный отряд, которым руководил некто по фамилии Зеленый. Отец Феодор был призван на несколько месяцев в тыловое ополчение Красной армии, но с июня 1919 года продолжил свое служение в Тихвинском храме.

15 августа 1930 года отец Феодор по обвинению в антисоветской деятельности был арестован сотрудниками ОГПУ и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве.

Один из свидетелей, священник Сергей Горский, рассказал: «Священник Грудаков в декабре 1929 года прислал мне письмо, где писал: “Утешать и успокаивать не буду, потому что и сам в неопределенном положении, но я все-таки чувствую себя сейчас спокойно. Да подумай: волнуясь, можем ли мы улучшить свое положение? Ведь мы вне закона. Слухов о нас везде много, но доверяться этим слухам рискованно. Меня вызвали в ОГПУ, шпиговали там около двух часов; по-видимому, им хотелось обвинить меня, но не удалось. Пусть воинствующее безбожие объявило поход против Церкви, но декретом нам разрешено организовывать общины, отнимут храм, будем совершать богослужение по домам... не унывай, будем верить, что сверх сил Бог испытаний не пошлет, а умирать когда-либо придется”. Кроме того, священник Грудаков, – продолжал свои показания священник Горский, – в период коллективизации являлся защитником и организатором всего духовенства. Поддерживая духовенство, он говорил: “Спокойствие, ибо эту власть мы переживем и будем жить, как жили раньше”... В разговорах о коллективизации он выражал мнение, что для народа от коллективизации нет никакой пользы, а для нас, духовенства, это есть гибель... Он прекрасно знает все законы, и духовенство обращается к нему за справками».

Другой свидетель – священник Владимир Беляев – из-за страха оговорил отца Феодора в том, что слышал от него антисоветские высказывания.

Во время допроса отец Феодор, понимая, что любое слово о Ком-либо может повредить этому человеку, пожелал отвечать на все вопросы следователя сдержанно.

– Виновным себя в предъявленном мне обвинении не признаю. В практике моей службы как священника Богородской церкви никогда не произносил никаких проповедей, касающихся положения в стране, а также на темы антисоветского характера. Будучи аполитичным, в личных беседах с крестьянами я никогда никаких недовольств по отношению к советской власти не высказывал,

в период коллективизации я никаких разговоров и бесед ни с кем не имел... Из духовенства связи ни с кем не имею, ни к кому не хожу, и никто у меня не бывает, а также ни с кем никакой переписки не веду.

– Вы писали когда-либо письма священнику Горскому?

– Нет, не писал...

На следующем допросе следователь стал спрашивать об отношении отца Феодора к запрету преподавать Закон Божий в школах. «Издание декрета советским правительством о запрещении преподавания Закона Божия в школе меня обескуражило, – ответил священник. – Я психологически не мог с этим примириться, считал, что это насилие над человеческой совестью. На собрании в школе предложил послать письмо Всероссийскому Поместному Собору от имени верующих с просьбой ходатайствовать о разрешении проводить преподавание Закона Божия в школе. Никогда я не арестовывался. В Подольске находился с ноября 1918 по июнь 1919 года в тыловом ополчении, исполнял всякие хозяйственные работы. В восстании Зеленого участия не принимал и сочувственно к нему не относился... Со всеми мероприятиями советской власти я соглашался и соглашаюсь, за исключением вопроса о том, что религия – враг народа. На основании этого убеждения я среди верующих пытаюсь путем бесед и проповедей привить мысль, что религия не есть враг народа, а способна его утешить и развивать чувства милосердия и братских отношений».

Следствие в начале сентября 1930 года было закончено. Следователь, формулируя обвинительное заключение, в частности, написал: «В своих показаниях обвиняемый Грудаков не отрицает, что ведет среди населения агитацию с целью привить мысль, что религия не есть враг народа, с тем чтобы разбить установку советской власти, что таковая – дурман».

5 сентября 1930 года тройка ОГПУ приговорила священника Феодора Грудакова к пяти годам заключения в исправительно-трудовой лагерь. Наказание он отбывал на строительстве Беломорского канала и затем на строительстве Сорбского порта. В апреле 1934 года отец Феодор был освобожден. Сначала он служил в Рязанской епархии, а в апреле 1937 года получил назначение в храм в честь святых мучеников бессребреников Космы и Дамиана в селе Старая Кашира Каширского района Московской области.

В 1937 году председатель колхоза в селе Старая Кашира послал в районное отделение НКВД с нарочным заявление, в котором просил срочно арестовать отца Феодора. Свою просьбу он мотивировал тем, что священник сорвал важное мероприятие. Вечером 3 декабря планировалось собрать колхозников для беседы о предстоящих выборах в Верховный Совет, а отец Феодор, как писал доносчик, «этот враг трудящегося народа, собрал вечерню, созвал к себе в церковь всех избирателей, огораживая себя праздником Введения».

Священник Феодор Грудаков был арестован 4 декабря 1937 года Каширским районным отделением НКВД и в тот же день допрошен. Свидетели, вызванные для дачи показаний, рассказали, что отец Феодор призывал людей ходить молиться в храм, и авторитет его, несмотря на непродолжительный срок служения в селе, очень высок.

– Вы арестованы за антисоветскую агитацию, которую проводили среди колхозников. Вы это признаете? – спросил следователь.

– Никакой антисоветской агитации среди колхозников я никогда не вел и виновным себя в этом не признаю.

– Вам зачитываются показания свидетеля, уличающие вас в антисоветской агитации. Вы эти показания подтверждаете?

– Нет, не подтверждаю. Никогда антисоветской агитации я не вел.

В тот же день следствие было закончено. Отца Феодора перевели в Таганскую тюрьму в Москве. 7 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила его к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере.

27 декабря 1937 года с этапом заключенных отец Феодор прибыл в Самарлаг НКВД, где и умер от непосильного труда и голода 27 ноября 1940 года и был погребен в безвестной общей могиле.

Протоиерей Максим Максимов

Библиография

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том 3». Тверь, 2005 год, стр. 181-184.